

БЫЛА ЛИ ЦАРСКАЯ РОССИЯ ПОЛУКОЛОНИЕЙ?

Б. Б. Граве

Советскими историками написан ряд серьезных работ по вопросам внешней политики периода первой мировой войны. Надо отметить также ряд диссертаций, являющихся ценными исследованиями¹. При несомненных достижениях советской исторической науки в области изучения истории международных отношений, все же у отдельных историков имел место отход от ленинского учения об империализме, от ленинского анализа причин участия России в первой мировой войне. Это выразилось, в частности, в попытках затушевать самостоятельные империалистические цели России и ее роль в войне, представить ее только как резерв и полуколонию западноевропейских империалистических государств. Известно, что с первых же дней войны правящие классы всех империалистических держав пустили в ход «чудовищный аппарат лжи»², чтобы всю ответственность за войну возложить на своих противников, чтобы внушить массам, что война для их страны является «оборонительной», что именно их страна «вынуждена» была вступить к войну для «защиты» от нападения врага. Для маскировки своей империалистической политики каждое из государств создало большую литературу в виде публикации тенденциозно подобранных документов, мемуаров и всевозможных других изданий, фальсифицирующих подлинную историю войны³. Чудовищный аппарат лжи был пущен в ход и в России. Массам внушалось, будто царское правительство ведет справедливую войну, бескорыстно защищает «братьев-славян» и борется против германского нашествия. На торжественном заседании Думы 26 июля (8 августа) 1914 г. председатель совета министров Горемыкин и министр иностранных дел Сазонов доказывали, что царское правительство не хотело войны и испробовало все, чтобы сохранить мир. Сазонов патетически заявил: «...когда наступит время для истории произнести свой беспристрастный суд», — она оправдает царское правительство⁴. Выступивший вслед за представителями правительства лидер кадетов Миллюков охарактеризовал войну как общенародную борьбу за «правое дело», «за освобождение нашей родины от иноземного нашествия, Европы и славянства от германского преобладания»⁵.

Русские социал-шовинисты дополняли кадетскую аргументацию о «правом деле» и «самозащите» болтовней об «освободительной войне пролетариата» против опасностей со стороны прусского юнкерства. Меншевик П. Маслов доказывал, что если не удастся разгромить Германию, Россия неминуемо превратится в ее колонию, что это должно «задержать ее (Россию) экономическое и политическое развитие», что Германия хочет «превратить Россию в колонию путем изменения таможенных пошлин, уничтожения в ней промышленности и т. д.»⁶.

Утверждения о том, что Россия «порабощена» Германией, что она превращается в германскую «колонию», особенно муссировались в буржуазной печати в связи с русско-германским торговым договором 1894 г., подтвержденным в 1904 году. Именно таков был смысл нашумевшего еще накануне войны доклада проф. И. М. Гольд-

¹ А. Л. А д а м о в и ч. Отношения между Россией и Францией в начале первой мировой войны (июль — декабрь 1914 г.). Челябинск. 1954; Д. С. Б а б и ч е в. Экономические отношения России и Англии в первой мировой империалистической войне 1914—1917 гг. Англо-русский комитет — орудие колониального закабаления России. М. 1952; В. Б о в ы к и н. Русско-французские отношения накануне первой мировой империалистической войны 1912—1914 гг. М. 1952; Н. И. Г о л о в а н о в. Империалистические противоречия в лагере Антанты в период первой мировой войны. М. 1953; В. Е м е ц. Русско-французские отношения по военным вопросам в период первой мировой войны 1914—1917 гг. М. 1954; А. Д. Н и к о л о в. Вопрос о Константинополе и проливах во время первой мировой империалистической войны. М. 1948 и др.

² См. В. И. Л е н и н. Соч. Т. 21, стр. 287.

³ См. по этому вопросу интересную диссертацию Ц. Г р и н. Мемуарная литература по истории международных отношений начала XX в. как исторический источник. М. 1953.

⁴ См. «Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографический отчет. Заседание 26 июля 1914 года», стр. 17.

⁵ Там же, стр. 33.

⁶ П. М а с л о в. Экономические причины мировой войны. М. 1915, стр. 41, 42.

штейна, прочитанного 10 декабря 1912 года, изданного в годы войны отдельной брошюрой «Война, русско-германский торговый договор и следует ли России быть колонией Германии». В годы войны, в связи с угрозой сепаратного мира, буржуазия снова подняла вопрос о «колониальности» России. Буржуазные экономисты с цифрами в руках «доказывали», что заключение сепаратного мира с Германией было бы равносильно полному превращению России в германскую колонию не только в экономическом, но и в политическом смысле⁷.

С помощью таких доводов правящие классы и их прислужники скрывали действительный характер начавшейся войны и причины участия в ней царской России, изображая дело таким образом, будто война была необходима для освобождения России от германского засилия.

Большевики тогда же разоблачили эту фальсификацию. В. И. Ленин создал учение об империализме как о высшей стадии капитализма и вскрыл предпосылки первой мировой войны, при этом он четко определил место царской России на международной арене как одного из крупнейших империалистических хищников. Отмечая обострение неравномерности и скачкообразности в развитии отдельных стран в эпоху империализма, В. И. Ленин писал об особой агрессивности молодого германского империализма. Он указывал, что «два разбойника (Германия и Австро-Венгрия.—Б. Г.) напали раньше, чем трое (Англия, Франция и Россия.—Б. Г.) успели получить заказанные ими новые ножи»⁸. Вместе с тем В. И. Ленин подчеркивал, что Антанта в такой же мере является ответственной за возникновение войны, как и Германия⁹. Он писал, что ни Россия, ни Германия и никакая другая великая держава не имеют права говорить об «оборонительной войне», все они «ведут империалистическую... разбойничью войну... в интересах прибыли капиталистов...», ради «угнетения малых и чужих народов»¹⁰.

Царская Россия не была исключением среди других империалистических держав. Она участвовала в общей империалистической борьбе, в империалистических союзах, в борьбе за передел мира. Царская Россия преследовала в войне свои собственные империалистические цели. Вместе с крупнейшими империалистическими хищниками — Германией и Англией — она была одной из «главных величин» в настоящей войне. «Война,— писал Ленин,— порождена империалистскими отношениями между великими державами... причем на первом месте стоят в этой войне два столкновения. Первое — между Англией и Германией. Второе — между Германией и Россией. Эти три великие державы, эти три великих разбойника на большой дороге являются главными величинами в настоящей войне, остальные — несамостоятельные союзники»¹¹.

Наряду с русско-германскими противоречиями, обусловившими участие царской России в империалистической войне на стороне Антанты, у нее были противоречия с Австро-Венгрией из-за преобладания на Балканах, а также из-за Галиции. В. И. Ленин неоднократно указывал на стремление царской России к захвату Галиции, отнятию земель у Турции, к захвату Константинополя. «И к завоеванию Константинополя, и к завоеванию все большей части Азии,— писал В. И. Ленин,— царизм стремится веками, систематически проводя соответствующую политику и используя для этого всяческие противоречия и столкновения между великими державами»¹².

Отличную от ленинской характеристику причин участия России в мировой империалистической войне давал в своих работах М. Н. Покровский. Игнорируя ленинское учение об империализме, не понимая специфических особенностей эпохи империализма, М. Н. Покровский характеризовал всю внешнюю политику царизма, начиная со времен Петра I вплоть до империалистической войны, как политику «торгового капитализма», как борьбу за торговые пути¹³. Стремясь разоблачить русских и французских шо-

⁷ И. М. Гольдштейн. Война, германские синдикаты, русский экспорт и экономическое изолирование Германии. Изд. 3-е. М. 1916, стр. 3—4.

⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 21, стр. 102.

⁹ См. там же, стр. 187.

¹⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 22, стр. 111.

¹¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр. 115.

¹² Там же, стр. 116.

¹³ М. Н. Покровский. Исторические задачи. Сборник статей 1915—1927. «Империалистская война». М. 1928, стр. 27; его же. Внешняя политика России в XX веке.

винистов, М. Н. Покровский впал в другую крайность. Возлагая всю ответственность за развязывание войны на Россию, он доказывал, будто Германия не стремилась к захватам и даже препятствовала в этом своей союзнице Австро-Венгрии¹⁴. М. Н. Покровский игнорировал противоречия между Германией и Англией, между Германией и Францией. Он писал: «В национальной плоскости вопрос о «виновниках» переносится, таким образом, с западного фронта на восточный»¹⁵. Главное противоречие, вызвавшее империалистическую войну, М. Н. Покровский видел в борьбе между русскими помещиками и прусским юнкерством за вывоз хлеба, в «крестовом походе против германских хлебных пошлин»¹⁶. Возлагая ответственность за развязывание войны только на русский царизм, он обвинял его в подготовке сараевского убийства и, таким образом, в провокации войны.

Эта недооценка германского империализма получила особо широкое хождение в начале 20-х годов, когда после Ноябрьской революции и Версальского мира Германия сошла со сцены как великая держава и не представляла непосредственной угрозы для Советской России. В этот период одним из наиболее активных противников Советской России выступала империалистическая Франция, которая, сильно укрепившись после Версальского мира, участвовала в интервенции против нашей страны и, игнорируя нанесенный Советской России ущерб, требовала от нее возмещения царских долгов и компенсации за конфискованное у французских капиталистов имущество.

В этих условиях появилась ярко написанная агитационная брошюра М. Павловича «Советская Россия и капиталистическая Франция», разоблачавшая своекорыстную политику французского империализма в отношении России и напоминая о тех жертвах, которые понесли солдаты России, спасая Францию от разгрома, оттягивая на себя германские войска. Однако, правильно указывая на зависимость царского правительства от его французских кредиторов, М. Павлович доходил до отрицания самостоятельной роли российского империализма, до характеристики России как гигантской полукolonии Франции. Он писал, что франко-русский союз «превратил Россию в полукolonию французских шейлоков, а русскую армию, со всем ее пышным генералитетом в нечто подобное чернокожим французским войскам, которые также должны были погибать во славу французского капитала»¹⁷.

М. Н. Покровский изображал главным виновником возникновения войны русский царизм, М. Павлович — империалистическую Францию, якобы втянувшую в войну Россию. У М. Н. Покровского французское правительство фигурировало как приказчик русских помещиков. У М. Павловича империалистическая Россия изображалась как огромная полукolonия, огромная Сенегалия Франции. По-разному подходу к объяснению причин возникновения первой мировой войны, и Покровский и Павлович смазывали роль германского империализма в возникновении войны.

В середине 20-х годов некоторые историки и экономисты выступили с утверждениями, будто в России не было самостоятельной системы финансового капитала и империализма, будто русская банковская система была не чем иным, как филиалом антантовского банковского капитала. Эта концепция получила свое наиболее яркое выражение в предисловии Л. Н. Крицмана к книге С. Ронина «Иностраный капи-

Сборник «Империалистская война». Соцэкгиз. 1934, стр. 379. Критику взглядов М. Н. Покровского по вопросу об империалистической войне см. А. Ерусалимский. Происхождение мировой империалистической войны 1914—1918 гг. в освещении М. Н. Покровского. Сборник «Против исторической концепции М. Н. Покровского». М. 1939.

¹⁴ М. Н. Покровский. Виновники войны. Сборник статей 1915—1927. «Империалистская война». 1928, стр. 39.

¹⁵ Там же, стр. 45.

¹⁶ Там же, стр. 54.

¹⁷ М. Павлович. Советская Россия и капиталистическая Франция. М. 1922, стр. 21. См. также предисловие М. Павловича к книге: А. А. Поливанов. Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника 1907—1916 годов. Т. I. М. 1924, стр. 8.

тал и русские банки». Л. Н. Крицман доказывал, что «вместо системы русского финансового капитала мы имели на территории России части трех могущественных систем финансового капитализма — французской, германской и английской»¹⁸.

Сторонники этой концепции крайне упрощали вопрос о развитии финансового капитала в России. Они не учитывали того, что, несмотря на громадные пережитки крепостничества, и в России в начале XX в. сложилась развитая система монополистического капитала. Не было почти ни одной отрасли крупной промышленности, в которой бы монополии не играли руководящей роли, сосредоточивая основное количество капиталов и контролируя основную массу продукции. К началу первой мировой войны в России было создано свыше 80 синдикатских объединений различного характера, причем, как это показано в ряде новых исследований, в недрах старых, синдикатского типа объединений вызревали монополии более высокого, трестовского типа¹⁹. Создание крупных монополистических объединений было результатом сращения банковского и промышленного капитала. Значительный процент «функционирующего капитала» крупнейших, в том числе петербургских, банков приходился на монополистические объединения. Российский империализм участвовал в международных монополистических союзах капиталистов и в разделе земли вместе с крупнейшими империалистическими державами.

Капитализм в России развивался под непосредственным влиянием европейского капитализма. За последнюю четверть XIX в. иностранный капитал хлынул в Россию. Россия с быстротой, значительно превосходящей темпы развития многих других капиталистических стран, начала покрываться сетью крупных предприятий. Иностранный капитал к началу мировой войны играл большую роль в ведущих отраслях тяжелой промышленности России: металлургической, каменноугольной, нефтяной и других, — а также в банках. Преобладающую роль играл французский капитал. Следующее за ним место занимал германский капитал.

Иностранные капиталы в России способствовали развертыванию промышленного строительства и оживлению народного хозяйства. Вместе с тем они имели отрицательное влияние в том отношении, что значительная часть народного дохода, выкачиваемого монополиями, попадала за границу, тормозя развитие производительных сил России. За 20 лет (1891—1910 гг.) иностранный капитал извлек из России около 2 760 млн. рублей золотом без всякого эквивалента²⁰. Но большой удельный вес иностранных капиталов в той или иной отрасли промышленности еще не означал ее подчинения той или иной группе империалистических держав. В любой отрасли промышленности и в банках, как правило, уживались капиталы различных империалистических групп. Они шли в эти отрасли прежде всего в интересах получения максимальных прибылей и не всегда с прямыми целями осуществления общеполитических государственных задач.

Преувеличивая политическую роль иностранных капиталов в России, некоторые исследователи превращали «сложный переплет финансово-капиталистических отношений» и чисто коммерческие сделки «в драматический эпизод сознательной «патриотической» борьбы различных группировок иностранного капитала, якобы выступающих как агента соответствующих иностранных правительств»²¹. Немецкий экономист Агад, на работу которого ссылался В. И. Ленин, указывал, что «заграничные банки вступали в русские дела, не показывая своей собственной фирмы», совместно с русскими банками участвуя в спекуляциях без вмешательства в методы и направление их работы. М. Я. Гефтер правильно отмечает, что «в нашей литературе иностранный капитал нередко изображается в виде какого-то единого, солидарно действующего «лица», что мешает видеть противоречия между отдельными его группи-

¹⁸ С. Ронин. Иностранный капитал и русские банки. М. 1926, стр. V. Предисловие.

¹⁹ М. Я. Гефтер. Царизм и монополистический капитал в металлургии. «Исторические записки». 1953, № 43, стр. 129.

²⁰ См. С. Г. Струмилини. Очерки советской экономики. Ресурсы и перспективы. М.-Л. 1928, стр. 195.

²¹ И. Ф. Гиндин. Банки и промышленность в России. К вопросу о финансовом капитале в России. М.-Л. 1927, стр. 191, 193. См. об этом П. В. Волобуев. Из истории монополизации нефтяной промышленности дореволюционной России (1903—1914 гг.). «Исторические записки», 1955, № 52, стр. 110—111.

ровками (как и противоречия между иностранным и русским капиталом)»²² (и противоречия внутри той или иной иностранной группы, прибавим мы).

П. И. Лященко также указывает, что «не следует преувеличивать зависимость русской банковской системы от иностранного капитала, рассматривая их деятельность как «исполнителей воли» иностранных банков. Хотя в руководящих акционерных банках до 42% их акционерного капитала находились в руках иностранных акционеров, но все же от этого было далеко до такой же степени зависимости русских банков и всей русской банковской системы от иностранного капитала»²³. Он указывает, что «русские коммерческие банки, а также работающие с ними иностранные банки были в первую очередь заинтересованы во всякого рода финансовых и спекулятивных операциях — эмиссиях, куртажах, «реорганизациях». Что касается Государственного банка и министерства финансов, то «они принуждены были проводить политику, сообразующуюся с потребностями господствующих классов своей страны, а не всецело исполнять «волю» иностранного капитала»²⁴. Даже там, где вмешательство иностранных фирм имело место, оно не означало полного подчинения российского капитала иностранному, так же как и подчинения ему царского правительства.

Из утверждений о том, что Россия не имела своего финансового капитала, что русская банковско-финансовая система была лишь придатком, филиалом западно-европейской, следовало, что Россия не имела в войне самостоятельных империалистических целей, что она была втянута в войну союзниками. К этой точке зрения в своих последних статьях присоединился и М. Н. Покровский. В полном противоречии со своими предыдущими работами М. Н. Покровский стал доказывать, что русский империализм играл «второстепенную или даже третьестепенную роль в развязывании войны», что царская Россия находилась в вассальной зависимости от западноевропейского капитализма, который, по словам М. Н. Покровского, командовал империалистической Россией, что русская политика являлась «отражением интересов более сильных империалистических держав»²⁵.

Положение о том, что царская Россия являлась всего лишь вспомогательным резервом главных держав Европы и полуколонией англо-французского империализма, было выдвинуто И. В. Сталиным и с середины 30-х годов стало непререкаемой догмой. Еще в 1924 г. в лекциях «Об основах ленинизма» И. В. Сталин характеризовал царскую Россию как «величайший резерв западного империализма»²⁶. Об этом же он писал в 1934 г. членам политбюро ЦК партии в замечаниях «О статье Энгельса «Внешняя политика русского царизма», опубликованных впоследствии, в 1941 г., в № 9 «Большевика». Положения И. В. Сталина о роли царизма в первой империалистической войне «как резерва для западно-европейских империалистических держав» и «полуколониальном положении» России были включены в «Замечания по поводу конспекта учебника по истории СССР» И. Сталина, А. Жданова, С. Кирова²⁷ и затем в «Постановление жюри правительственной комиссии по конкурсу на лучший учебник для 3 и 4-го классов средней школы по истории СССР»²⁸.

Ошибочная характеристика царской России как полукolonии была узаконена в «Кратком курсе истории ВКП(б)». В нем отмечалось, что засилие антантовского капитала в важнейших отраслях промышленности и полученные царизмом в Англии и Франции миллиардные займы «приковали царизм к англо-французскому империализму, превратили Россию в данницу этих стран, в их полуколонию»²⁹.

²² М. Я. Гефтер. Борьба вокруг создания металлургического треста в России в начале XX в. «Исторические записки», 1954, № 47, стр. 148.

²³ П. И. Лященко. История народного хозяйства СССР. Т. II. Изд. 3-е. Госполитиздат. 1952, стр. 365.

²⁴ Там же, стр. 365—366.

²⁵ М. Н. Покровский. Выход России из войны; его же. Русские документы империалистической войны. Сборник «Империалистская война». 1934, стр. 324, 325.

²⁶ См. И. В. Сталин. Соч. Т. 6, стр. 75.

²⁷ «К изучению истории». Сборник. Партиздат ЦК ВКП(б). 1937, стр. 23.

²⁸ Там же, стр. 32.

²⁹ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 156.

В условиях расцвета культа личности положения И. В. Сталина оказали решающее влияние на трактовку вопросов внешней политики царской России периода первой мировой войны. Они широко пропагандировались и восторженно комментировались в многочисленных статьях, лекциях, брошюрах и книгах.

В действительности же в этих положениях И. В. Сталин неправильно оценил внешнюю политику России: «Со времени Крымского поражения России (пятидесятые годы прошлого столетия), — писал И. В. Сталин, — самостоятельная роль царизма в области внешней политики Европы стала значительно падать, а к моменту перед мировой империалистической войной царская Россия играла в сущности роль вспомогательного резерва для главных держав Европы»³⁰.

Понятие «резерва» западноевропейских империалистических держав, внесенное И. В. Сталиным, привело к большой путанице при рассмотрении места России в системе мирового империализма. Оно не было достаточно аргументировано и расшифровано и давало основание предполагать под понятием резерва если не колонию, то полуколоннию, которая не вела самостоятельной империалистической политики. Характеристика России как вспомогательного резерва для главных держав Европы дает неправильное представление о действительных отношениях между Россией и ее союзниками, затушевывает ее самостоятельные цели в войне.

Для совместной борьбы против Германии и ее союзников Англия и Франция и накануне и в годы войны финансировали Россию и, хотя неудовлетворительно и «со скрипом», снабжали ее оружием и материалами. Царизм оплачивал эту помощь дорогой ценой — жизнями русских солдат, а также вывозом из России золотого запаса, остродефицитных продуктов и пр. Участники Антанты стремились переложить друг на друга главную тяжесть войны. Споры между союзниками решались в пользу сильнейшего. Но превращался ли при этом более слабый союзник (в данном случае Россия) в полуколоннию или резерв более сильных своих контрагентов? Конечно, нет.

При рассмотрении этого вопроса надо иметь в виду, что и более слабый союзник (в данном случае Россия) участвовал в войне, борясь за осуществление своих самостоятельных империалистических задач; Россия не была привязана к своим более сильным союзникам. Она могла переориентироваться на другую группу империалистических держав (Германию и Австрию). С этим более слабым союзником, представлявшим самостоятельную империалистическую державу, союзникам пришлось считаться, в известной мере удовлетворяя его империалистические задачи. Антагонизм и конфликты этого более слабого из союзников с более сильными были противоречиями не полуколониальной или колониальной страны со своей метрополией, а империалистическими противоречиями на почве борьбы за раздел добычи и передел мира между империалистическими державами. Возможная война этого более слабого союзника против сильных своих союзников, например, России против Англии, была бы не освободительной войной полуколонии против своих колониальных угнетателей, а грабительской, империалистической войной за передел мира.

В. И. Ленин не считал Россию ни полуколонией, ни только резервом. В трудах «Империализм, как высшая стадия капитализма» и «Социализм и война» В. И. Ленин называет Англию, Россию, Францию, Германию, Японию, США «великими» державами, «то есть имеющими успех в великом грабеже»³¹. В ряду этих «великих» держав по размеру и числу жителей метрополии и размеру колоний Россия занимала второе место³². Ленин характеризовал Россию как одну из главных величин в настоя-

³⁰ И. Сталин. О статье Энгельса «Внешняя политика русского царизма». «Большевик», 1941, № 9, стр. 4.

³¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 21, стр. 274.

³² См. В. И. Ленин. Соч. Т. 22, стр. 245. В черновом наброске плана «К вопросу об империализме» Ленин условно намечает три группы держав, сопровождая его примечанием «etwa» (примерно): I. Три главные (вполне самостоятельные) страны Англия, Германия, С. Штаты; II. Второстепенные (первоклассные, но не вполне самостоятельные) Франция, Россия, Япония; III. Италия, Австро-Венгрия. То, что также и в этом черновике плана В. И. Ленин причислял Россию и Францию к одной категории держав, лишней раз доказывает, что Ленин никогда не рассматривал Россию как полуколоннию Франции. (См. В. И. Ленин. Тетради по империализму. Госполитиздат. 1939, стр. 162; см. также «Ленинский сборник». Т. XXII, стр. 335.)

шей войне, как одного из трех «великих разбойников на большой дороге» империализма. Он рассматривал русско-германские и англо-германские противоречия как два главных столкновения, приведшие к войне³³.

Ленинская характеристика русского империализма, ленинский анализ его реакционной политики колониальных захватов, угнетения нерусских народов несовместимы с характеристикой России как «вспомогательного резерва» или «полуколонии». Несмотря на отсталость России, В. И. Ленин не сравнивал ее с колониями или полуколониями. Указывая на различия среди шести великих держав мира (Англия, Германия, США, Япония, Франция, Россия) и по размерам финансового капитала и по размерам колониальных владений, он характеризовал Россию как страну, наиболее отставшую в экономическом отношении, «в которой новейше-капиталистический империализм оплетен... особенно густой сетью отношений докапиталистических». Но военная и технико-экономическая отсталость той или иной империалистической страны, например, России, так же, как, например, Италии или Австро-Венгрии, ее задолженность и более зависимое положение в Антанте отнюдь еще не превращали ее в полуколонию этих более крупных империалистических держав³⁴.

Нельзя также согласиться с утверждением И. В. Сталина, что «к моменту перед мировой империалистической войной царская Россия играла в сущности роль вспомогательного резерва для главных держав Европы». Даже простой перечень войн и дипломатических выступлений царской России во второй половине XIX и начале XX в. свидетельствует о ее самостоятельности и большой активности в борьбе за передел мира. В «Тетрадах по империализму», в «Таблице колониальных захватов и войн» В. И. Ленин намечает следующие этапы колониально-захватнической политики русского империализма: «1873—1879. Вообще движение России в Туркестане: 1868—1876.— Россия против Хивы (73).— Россия берет Сахалин (75).— Россия берет Фергану (76).— Русско-турецкая война (77). (Россия берет часть Бессарабии и малой Азии)... 1878: Конгресс в Берлине. 1880—1891. Россия берет Мерв (84). Сербско-болгарская война (85).— Россия на волос от войны с Англией (85: соглашение в Пендже об Афганистане) (10.IX.1885 подписано англо-русское соглашение об Афганистане). Первый заем России во Франции (500 миллионов франков) XII. 1888.— Русско-французский союз (22 августа 1891?) (подписан 22 августа 1891). (Военное соглашение: конец VI. 1892.) 1892—1898. Русское соглашение (?) о Памире (92). Деlež части Китая (95).— Российская экспедиция в Абиссинию (96)... 1899—1904. Тайный договор России с Тибетом о протекторате России признан Китаем в 1902 г. Русско-японская война (1904) (из-за Кореи и части Китая). 1905—1914. Мир в Портсмуте (1905). Революция в России (1905). Русско-японский договор: 30.VII. 1907 («status quo»). Англо-русское соглашение 31 августа 1907 (делят Персию)... 1908: революция в Турции. Восстание в Албании и Арабии (1909). Договор России с Англией (1907) ((свидание в Ревеле. VI. 1908)). Май (июнь) 1908: свидание в Ревеле (9. VI. 1908) английского и русского монархов.— Осень 1909: Свидание в Ракошиджи итальянского и русского монархов. (Подготовка союза Италии и России против Австрии.) Россия против Персии 1909. Договор России с Японией (1910). 1-я балканская война в 1912. 2-я балканская война в 1913 (VI). Россия покушается на Армению (1913 ?) (Ультиматум Германии? 1913 ?)»³⁵.

Так в действительности выглядело «значительное падение» самостоятельной роли царизма в области внешней политики Европы.

В замечаниях на статью Ф. Энгельса И. В. Сталин заменил ленинское положение о двух столкновениях, стоящих «на первом месте»³⁶ в первой мировой войне, одним столкновением — столкновением между Англией и Германией. И. В. Сталин указывает на наличие противоречий между Германией и Англией, «сыгравших потом почти определяющую роль в деле возникновения и развития мировой вой-

³³ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр. 115.

³⁴ См. указания В. И. Ленина об использовании державами Антанты колоний и зависимых стран в империалистической войне. В. И. Ленин. Соч. Т. 30, стр. 364—365; т. 31, стр. 208. Вряд ли сторонники взгляда на Россию как на полуколонию решатся отнести ее к категории тех стран, о которых пишет здесь В. И. Ленин!

³⁵ В. И. Ленин. Тетради по империализму, стр. 456—461; см. также «Ленинский сборник». Т. XXVIII, стр. 250—255.

³⁶ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр. 115.

ны»³⁷. Совершенно правильное положение о роли Англии и Германии в развязывании войны приобрело в статье И. В. Сталина односторонний характер, так как не были отмечены русско-германские и русско-австрийские противоречия и активное участие царской России в подготовке войны.

После появления статьи И. В. Сталина в нашей исторической литературе получило широкое распространение положение о царской России как «полуколонии» и «резерве». С царизма фактически была снята ответственность за участие в развязывании мировой войны; самостоятельные цели царизма в войне отрицались, утверждалось, что России втащил в войну на золотой веревочке французский империализм. Теория «резерва» и полуколониальной зависимости России определила направление и тематику работ ряда историков, в том числе и кандидатских диссертаций.

В пользу вывода о полуколониальной зависимости России обычно приводятся следующие аргументы: большая роль в России иностранного капитала; неравноправность русско-французского договора, поставившего Россию в подчиненное положение в отношении Франции, предоставившего последней право вмешательства в действия русского командования вплоть до дислокации войск и фактического распоряжения людскими резервами русской армии; переложение союзниками на Россию главных трудностей по ведению войны; дорогая цена, взимаемая союзниками с России за свою помощь.

Первый аргумент мы уже рассмотрели выше. Остановимся на других аргументах. Отмечая своекорыстную, эгоистическую политику союзников в отношении России, некоторые исследователи полагают, что такая политика является каким-то исключительным явлением, объясняемым «полуколониальной» зависимостью от них России. Однако своекорыстный, эгоистический характер присущ политике всех империалистических держав, в том числе и царской России. Об отношении царской России к Англии В. И. Ленин писал: «Задача империалистской политики России, определяемая вековым соперничеством и объективным международным соотношением великих держав, может быть кратко выражена так: при помощи Англии и Франции разбить Германию в Европе, чтобы ограбить Австрию (отнять Галицию) и Турцию (отнять Армению и особенно Константинополь). А затем при помощи Японии и той же Германии разбить Англию в Азии, чтобы отнять всю Персию, довести до конца раздел Китая и т. д.»³⁸.

Противоречия между участниками Антанты имели место и накануне войны и в годы войны. В частности, усиление активности русского империализма накануне войны в Персии вызвало протесты правительства Англии³⁹. Последнее противодействовало попыткам царской дипломатии установить более тесные отношения между участниками тройственного согласия и превратить тройственное согласие в Тройственный союз. О том, что царская Россия выступала не в качестве «резерва» английского империализма, а вела свою самостоятельную политику, свидетельствуют, в частности, ее неоднократные попытки переориентироваться на Германию, что неизменно вызывало беспокойство английской дипломатии.

Характерно, что царская дипломатия в первые дни войны опасалась, не задержится ли Англия на позициях нейтралитета.

К началу войны царская Россия не была вспомогательным резервом или полуколонией Франции. Некоторые историки говорят о неравноправности русско-французского союза, якобы превратившего Россию в полуконию Франции. В ходе обсуждения русско-французской конвенции каждая из договаривавшихся сторон стремилась выговорить для себя наиболее благоприятные условия. Вопрос решался в зависимости от реального соотношения сил этих двух самостоятельных держав. Как отмечает А. З. Манфред, при подписании этой конвенции 17 августа 1892 г. соотношение сил было в пользу России, и по всем главным вопросам победила русская точка зрения. «И порядок оформления союза... и содержание соглашения были приняты в соответ-

³⁷ И. Сталин. Указ. соч., стр. 4 (разрядка наша.— Б. Г.).

³⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр. 115—116.

³⁹ См. «Международные отношения в эпоху империализма». Серия III, т. IV, №№ 2, 12, 13, 16, 38, 159 и др.; Джордж Бьюкенен. Мемуары дипломата, стр. 89, 90; А. Л. Адамович. Указ. соч., стр. 70.

ствии с мнением и желанием русской стороны»⁴⁰. Поражение России в русско-японской войне, страх царизма перед революцией, усиление финансовой зависимости России от Франции в результате полученного от нее займа изменили соотношение сил в пользу Франции. Поэтому на совещаниях начальников штабов Франции и России, происходивших после 1905 г., французские империалисты постарались свести конвенцию к первоначальному французскому проекту. Условия заключенного соглашения были очень тяжкими для России. Но царизм шел на большие уступки Франции не во имя интересов Франции, а потому, что одна, без союзников, Россия была бессильна осуществить свои империалистические цели.

Между Россией и Францией так же, как между Россией и Англией, существовали империалистические противоречия. Они выявились, например, в августе 1913 г. во время бухарестского мира по вопросу о Ковале (порт в Эгейском море). Кадетская «Речь» писала тогда даже о «предательстве» Франции. Столкновения России с Францией имели место также по вопросу о постройке железной дороги в Малой Азии⁴¹. Далее можно указать на недовольство Франции тем, что Россия помещала военные заказы не у Крезю, а у Круппа, и недовольство Франции передачей Круппу части акций Путиловского завода и др. Характер этих противоречий отнюдь не свидетельствует о полуколониальной зависимости России от Франции.

Некоторые исследователи утверждают, что договоры царской России с союзниками, ничего не давая России, предоставляли союзникам все выгоды использования России в своих империалистических целях, что Россия вынуждена была заключать эти договоры вследствие своей финансово-экономической зависимости от союзников⁴². Но если бы дело обстояло таким образом, царская дипломатия не стремилась бы так упорно и настойчиво укрепить свои отношения с державами Антанты, превратить Антанту в союз и заключить военно-морскую конвенцию⁴³. Соглашения между Россией, Англией и Францией не были односторонними; они обеспечивали интересы всех трех держав в их борьбе за разгром Германии, хотя более слабый из союзников (Россия) вынужден был нести при этом наибольшие жертвы.

У В. И. Ленина действительно имеется указание, что буржуазия Англии и Франции «на свои миллиарды давно уже нанимала и готовила к нападению на Германию войска русского царизма, самой реакционной и варварской монархии Европы»⁴⁴. Но В. И. Ленин одновременно подчеркивал и то, что мировая война отдала «на службу реакционным целям царизма денежный мешок английской, французской и русской буржуазии»⁴⁵. Он характеризовал «грязные тайные договоры» между Россией, с одной стороны, Англией и Францией — с другой, не как односторонние, а как «насквозь грабительские», «которые бывший царь заключил к выгоде своих капиталистов с капиталистами Англии и Франции»⁴⁶. Русский империализм, вступая в союз с англо-французским капиталом, преследовал свои самостоятельные цели. Тайные договоры царя с правительствами Англии, Франции, Америки, Германии, Японии были договорами о дележе добычи, о захвате Константинополя, Галиции, Армении, Сирии, Месопотамии и т. п. В. И. Ленин писал, из-за чего погибли миллионы жизней, миллионы жертв: «Из-за того, чтобы Николай II получил Дарданеллы и Галицию. Это знали все империалисты. Знали также меньшевики и эсеры»⁴⁷.

Царская Россия в силу наличия в ней крепостнических пережитков являлась экономически более слабым звеном империалистической цепи. Она не могла одна, без союзников, осуществить свои империалистические цели. Необходимо также учесть

⁴⁰ А. З. Манфред. Внешняя политика Франции 1871—1891 годов. М. 1952, стр. 533.

⁴¹ См. Ф. М. Нотович. Империалистические противоречия накануне первой мировой войны. «Исторические записки», 1947, № 3, стр. 206; А. Л. Адамович. Указ. соч., стр. 51—55.

⁴² См. указанные работы М. Павловича, А. Л. Адамовича, Д. С. Бабичева, В. Емец.

⁴³ См. Г. М. Деренковский. Франко-русская морская конвенция 1912 г. и англо-русский морской договор накануне первой мировой войны. «Исторические записки», 1949, № 29.

⁴⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 21, стр. 12.

⁴⁵ Там же, стр. 14.

⁴⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 133 (разрядка наша.— Б. Г.).

⁴⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 30, стр. 361.

неспособность царского правительства организовать военную промышленность⁴⁸, отсталость России и ее финансово-экономическую зависимость от союзников. Важно отметить и то, что в условиях обострения революционного кризиса в стране царизм не решался порвать с союзниками. Франция уже однажды оказала ему помощь в разгроме революции. Используя все эти обстоятельства, французское правительство добилося возможности вмешиваться в военно-стратегические дела России, а в годы войны, когда финансово-экономическая зависимость царской России от союзников усилилась, требовало в обмен на свое золото жизни русских солдат и принятия Россией на себя наибольших тягот по ведению войны, по оттяжке германских армий с западного фронта⁴⁹, по привлечению на сторону Антанты новых союзников⁵⁰. Царизм вынужден был пойти на уступки союзникам в вопросе о привлечении на сторону Антанты Италии, Румынии, при этом царское правительство неизменно предавало интересы «братьев-славян»⁵¹, но все же оно старалось отстаивать свои империалистические цели, а, например, в вопросе о Греции царизм защищал также свои узкодинастические интересы⁵².

Борьба между союзниками за Константинополь и проливы в годы войны убедительно свидетельствует о том, что в этом вопросе царская Россия держалась отнюдь не как полуколония. Если в самом начале войны русская дипломатия ставила вопрос о международном управлении Константинополем и нейтрализации проливов⁵³, то в начале 1915 г. царское правительство добивалось согласия союзников на овладение проливами, присоединения к России Константинополя, западного берега Босфора, Мраморного моря и Дарданелл. Эти требования царизма вызывали недовольство союзников. Вокруг Константинополя шел откровенный торг кровью российских солдат⁵⁴.

Настойчивость царской дипломатии в вопросе о Константинополе, а также угроза в разгар войны переориентироваться на Германию показывают, что царская Россия участвовала в войне как империалистическая держава, отстаивавшая на полях сражений не интересы союзников, а свои собственные. Царское правительство сознательно цинично жертвовало жизнями и кровью своих солдат, чтобы добиться осуществления своих империалистических целей, наилучших для себя условий при разделе добычи.

Когда соотношение сил складывалось в пользу царской России, попытки союзников обойти ее оканчивались неудачей. Это имело, в частности, место при заключении договора Англии и Франции о разделе Азиатской Турции в 1916 году⁵⁵. И накануне войны и в годы войны между союзниками шла ожесточенная борьба за раздел будущей добычи. В этой борьбе Россия, как более слабая из участников, нередко терпела поражение. Но она неизменно отстаивала свои империалистические цели, противопоставляя свои интересы интересам союзников.

Перед лицом общего врага империалистическая борьба держав Антанты между собой не изживалась, а только притуплялась. И в дальнейшем даже совместная борьба империалистических держав против Советской республики не могла уничтожить

⁴⁸ См. А. А. Сидоров. Отношения России с союзниками во время первой мировой войны 1914—1917 гг. «Исторические записки», 1945, № 15.

⁴⁹ См. «Сношения с союзниками по военным вопросам во время войны 1914—1918 гг.». Ч. I. Составил Н. Валентинов. М. 1920, стр. 12, 13, 17, 18, 25, 28, 29, 34, 41—43, 56, 58 и др.; Морис Палеолог. Царская Россия во время мировой войны. М. 1923, стр. 80, 81, 82, 83, 116, 120, 121, 126, 129, 162, 175, 194, 196 и др.

⁵⁰ «Международные отношения в эпоху империализма». Серия III, т. VI, ч. I, №№ 204, 266, 340, 430; т. VII, ч. I, №№ 276, 373; т. VII, ч. II, стр. 461, 564. Джордж Бьюкенен. Указ. соч., стр. 142—144; В. Емец. Указ. соч., гл. V; А. Д. Никонов. Указ. соч., стр. 204—206.

⁵¹ «Монархия перед крушением 1914—1917». (Бумаги Николая II и другие документы. Статьи В. П. Семенникова.) М.—Л. 1927, стр. 36—38 и др.

⁵² Там же, стр. 40—45.

⁵³ «Международные отношения в эпоху империализма». Серия III, т. VII, ч. I, №№ 232, 265, 268, 283, 291, 296, 299, 352, 400. Константинополь и проливы. Т. I. Документы, разделы I, II, IX. Под ред. Е. Д. Адамова. М. 1925.

⁵⁴ См. письмо ген. Янушкевича министру иностранных дел по вопросу о проливах 2 апреля (20 марта) 1915 года. «Сношения с союзниками по военным вопросам во время войны 1914—1918 гг.». Ч. I, стр. 41—43.

⁵⁵ Ср. «История дипломатии». Ч. II, стр. 287, с освещением этого вопроса в указанной работе Н. И. Голованова, стр. 144—150.

противоречий в их лагере⁵⁶. Выполняя военные заказы своим же союзникам, предоставляя им военные кредиты, империалисты руководствовались коммерческим «бизнесом». Корыстная политика каждого из империалистических контрагентов нередко наносила ущерб их союзникам и всему империалистическому объединению, то есть в конечном итоге им самим⁵⁷. В этом отношении показательны запоздалые раскаяния Ллойд-Джорджа. По его словам, своевременно оказав помощь России, союзники могли бы намного сократить сроки войны и свои собственные жертвы⁵⁸.

В годы войны финансовая и экономическая зависимость России от союзников сильно возросла. Если к 1 января 1914 г. государственный долг России составлял 8,8 млрд. руб., то к 1 января 1917 г. он вырос до 33,6 млрд. рублей⁵⁹. Финансовая зависимость от союзников усилилась в связи с непрерывным ростом заказов и ввоза из-за границы, который в 1916 г. достиг 1966 млн. руб. против 1046 млн. руб. в 1914 году⁶⁰. К этому надо прибавить увеличение в 1916 г. ввоза из Америки и Японии через Владивосток.

Пользуясь этим, союзники усилили нажим на Россию. Они использовали ее военную силу и требовали от нее вывоза хлеба и продовольствия, в которых она сама остро нуждалась. А. Е. Иоффе на основании материалов архива министерства продовольствия Временного правительства приводит данные о поставках хлеба во Францию царским, а затем и Временным правительством в 1916—1917 годах⁶¹. Союзники начали свои домогательства в отношении вывоза из России хлеба и других продуктов и дефицитного сырья значительно раньше — с первых месяцев войны. Интересный материал по этому вопросу имеется в архиве Совета министров⁶².

России приходилось выделять из своих скудных запасов хлеб и другие продовольственные товары и сырье не только для Англии и Франции, но и для «малых союзников»⁶³, для Италии. Опасаясь оттолкнуть от себя Румынию, царское правительство согласилось даже на вывоз туда двух тысяч вагонов пшеницы при условии, если румынское правительство заверит, что хлеб не будет вывезен в Германию⁶⁴.

Зависимость России от союзников особенно усилилась после февральской революции, при Временном правительстве. Англо-французский капитал толкал русскую империалистическую буржуазию к захвату власти в целях продолжения империалистической войны. «Англо-французский капитал,— писал Ленин,— помогал Гучковым и Милюковым сместить Николая II, чтобы они помогли ему «победить» Германию»⁶⁵. Империалисты Антанты стремились поставить Россию в большую зависимость от себя, чтобы не допустить ее возможных колебаний на сторону Германии и сепаратного мира. Страх Временного правительства перед нараставшей социалистической революцией толкал его в объятия империалистов Англии и Франции. Временное правительство вело себя даже более угодливо перед союзниками, чем царизм. В. И. Ленин особо отмечает финансовую, экономическую и дипломатическую зависимость Временного правительства от империалистов Англии и Франции. Он характеризует «гучковско-милюковское правительство» как «приказчика англо-французского капитала»⁶⁶

⁵⁶ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 30, стр. 357, т. 31, стр. 419.

⁵⁷ Ф. Нотович. Дипломатическая борьба в годы первой мировой войны. Т. I, М. 1947, стр. 716. Интересный материал по этому вопросу имеется в работе Н. И. Годованова «Империалистические противоречия в лагере Антанты в период первой мировой войны».

⁵⁸ Д. Ллойд-Джордж. Военные мемуары. Т. I—II. М. 1934, стр. 327, 670—671.

⁵⁹ «Россия в цифрах». Центральное статистическое управление. М. 1925, стр. 46.

⁶⁰ Центральный государственный исторический архив в Ленинграде (ЦГИАЛ), ф. 1276, оп. 14, 1917, л. 1011, л. 21. Таблица ввоза и вывоза главнейших товаров за первые 10 месяцев 1916, 1915 и 1914 гг. по европейской границе, Кавказу, побережью Черного моря, а также по торговле с Финляндией.

⁶¹ А. Е. Иоффе. Хлебные поставки во Францию в 1916—1917 гг. «Исторические записки», 1949, № 29.

⁶² ЦГИАЛ, ф. 1276 Совета министров; см. также Центральный государственный архив народного хозяйства (ЦГАНХ), ф. 229 Министерства путей сообщения.

⁶³ ЦГИАЛ, ф. 1276, 1915, оп. 11, л. 136 и 81.

⁶⁴ ЦГАНХ, ф. 229, оп. 4, 1915, 1841, л. 183—184.

⁶⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр. 328.

⁶⁶ См. там же.

и пишет в 1917 г. о финансовой, банковской и дипломатической зависимости России от Англии и Франции⁶⁷.

Это, однако, вовсе не означало, что Временное правительство отказалось от собственных империалистических целей и посылало свои армии на смерть только за прибыли англо-французских империалистов. Русская буржуазия добилась власти, чтобы продолжать войну ради осуществления своих империалистических интересов. Временное правительство оставило в силе все тайные царские договоры о грабеже Персии, Армении, Галиции, о захвате Константинополя и т. п.; эти договоры вовсе не были неравноправными, а обещали русским капиталистам ряд выгод. Внешняя политика Временного правительства являлась продолжением внешней политики царизма. Характер войны и характер взаимоотношений России с союзниками принципиально не изменились. Несмотря на усиление в годы войны финансово-экономической зависимости России от союзников, Россия и в 1917 г. отнюдь не превратилась только в «резерв» или полуколонию союзников.

Движимое страхом перед социалистической революцией, грозившей смести буржуазный строй, Временное правительство готово было угодливо выполнять любые приказания Антанты. Оно рассчитывало на помощь Антанты в борьбе против революции. Такая политика Временного правительства при дальнейшем упадке и деградации экономики страны и ее растущей зависимости от иностранного капитала угрожала превращением России в подсобную силу союзников. От этой угрозы спасла народы России Великая Октябрьская социалистическая революция.

Таким образом, царская Россия преследовала в войне свои собственные империалистические цели. Наряду с Германией, Францией и Англией царская Россия была одним из самостоятельных участников первой мировой войны. Характеристика России как полукolonии или только «резерва» Антанты не соответствует действительности. Несмотря на остатки крепостничества, в России сложился развитый монополистический капитализм, превращение которого в государственно-монополистический капитализм было необычайно ускорено войной. К моменту Октябрьской революции в России социализм созрел экономически, созрели и внутренние предпосылки социалистической революции, вырос могущественный рабочий класс, руководимый боевой марксистской партией нового типа, имевший большой опыт политической борьбы. В России было налицо все необходимое для построения полного социалистического общества.

⁶⁷ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 24, стр. 44.